

ЭКСТРАСЕНС

БИТВА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Экстрасенс. Битва

Серия «Попаданчество»

Серия «Экстрасенс», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8508849
Юрий Корчевский. Экстрасенс. Битва: Яуза, Эксмо;
ISBN 978-5-222-39663-6

Аннотация

Получив вместе с ударом тока способность читать чужие мысли, он и не представлял, какую цену придется заплатить за этот дар. Но очень скоро на собственном опыте убедился, что это не благословение, а проклятие. Ведь настоящий ЭКСТРАСЕНС – слишком могучая сила, чтобы его оставили в покое.

Он опасен для исламских террористов, готовых применить против России химическое оружие. Он необходим спецслужбам и спецназу, чтобы предотвратить теракт. И на кон в этой отчаянной битве поставлена не только его собственная голова, но еще многие тысячи жизней...

Содержание

Глава 1. Удар	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Корчевский

Экстрасенс. Битва

Глава 1. Удар

Конечно, Питер значительно меньше Москвы, но тоже город немаленький. Особенно это чувствуется по утрам, когда спешишь на работу. Многие его улицы, особенно в центре, узкие, и правильно делали наши предки, селясь ближе к месту работы. Целые слободы были – Кузнечная, Мельничная. Утром проснулся – и ты уже на рабочем месте, стоит только спуститься со второго этажа на первый или перейти в соседнее здание.

Володя сидел в маршрутке. Он предпочитал выезжать немного раньше, за полчаса до того, как на улицах наступал коллапс. Больница, где он работал, была почти в центре, а жил он на окраине, в новых спальных районах, и дорога к месту работы занимала без малого час. Зато приезжал загодя, переодевался неспешно, успевал просмотреть истории болезни сложных пациентов, а случалось – и осмотреть их до начала трудового дня. Иногда это выручало: на профессорском обходе вопросы не ставили в тупик.

Больница их была клинической, говоря понятным языком – на её базе находились кафедры медицинской академии.

Понятно, студенты создавали определённые неудобства, но и плюсы были. Сильный состав кафедр внедрял новинки и позволял всё время быть на острие медицинской практики.

Володя был простым ординатором хирургического отделения. Между кафедрой и отделением была некоторая напряжённость, каждый тянул одеяло на себя. Да и как ей не быть, если оперировать интересный случай выпадало профессору или доценту, а выхаживать больного приходилось сотрудникам отделения? Для тех, кто не знает, половина успеха – в том, чтобы выходить, поднять на ноги пациента после операции. Неквалифицированный уход может свести на нет любую блестящую операцию. Благо состав отделения формировался годами, и сотрудники были ответственные, поскольку заведующий отделением был человеком требовательным и расхлябанности, лени в своей епархии не терпел.

Володя переоделся в зелёную хирургическую форму и только взял на сестринском посту папки с историями болезни, как подошла операционная сестра Лидочка. Почему-то её называли не как многих, по имени-отчеству, а именем уменьшительным. Наверное, потому, что улыбка не сходила с её губ, а сама она была человеком добрым и солнечным.

– Владимир Анатольевич, вы стоите в плане во второй операционной, а там электронож барахлит.

– Вызывай медтехника.

– Уже, будет завтра. Мне кажется, дело не в аппарате, а в вилке. Как включишь, в ней потрескивает. Может, простого

электрика вызвать?

Вызвать сантехника, электрика или просто обслуживающий персонал – дело муторное. Надо писать заявку заму по АХЧ, и в лучшем случае электрик придёт вечером. Да что он, не мужик, что ли?

– Отвёртка есть?

– Есть.

– Пойдём, я посмотрю.

Володя раскрутил вилку. Слава богу, электронож был не последней модели, где вилки неразборные. Один из проводов имел слабый контакт и даже слегка обуглился.

Он прикрутил провод, затянув винт от души, и собрал вилку.

– Пробуем! – и воткнул вилку в розетку.

В следующую секунду его ударило током, да так, что клацнули зубы, сразу занемела левая рука, помутилось в глазах.

Очнулся он от противного, резкого запаха нашатырного спирта. Помотав головой, открыл глаза: над ним склонилась испуганная Лидочка.

– Владимир Анатольевич, с вами всё в порядке?

– Ватку с нашатырём из-под носа убери.

Володя вдохнул полной грудью. Кой чёрт понёс его делать эту вилку? Он сел на полу. Левая рука слушалась плохо, как будто её отбили.

Лидочка показала на электронож:

– Работает.

Лампочка на электроноже светилась зелёным светом.

Володя встал.

– Не говори никому, что меня током шарахнуло.

– Не буду. Хорошо, что обошлось, – Лидочка заулыбалась.

Володя вернулся к себе в ординаторскую, попробовал помассировать кисть. Чувствительность понемногу возвращалась, но координация тонких движений – нет. Однако у него ещё было время до операции, и он надеялся, что рука отойдёт.

На планёрке дежурный хирург доложил врачу о прошедшей ночи. Всё как обычно: двое вновь поступивших, один экстренно прооперирован, второй нуждается в дообследовании и наблюдении. Потом по распорядку профессорский обход. Каждый ординатор докладывал ход лечения пациентов своих палат.

Подходило время идти в оперблок, но рука не отошла, и Володя заглянул в кабинет заведующего:

– Виктор Кузьмич, на пару минут можно?

– Заходи. Что у тебя?

Володя решил не говорить об ударе током, иначе ему же и влетит. Ведь могло обойтись не лёгким испугом, а ожогом или вообще смертельным поражением.

– Да с левой рукой что-то. Вроде как пальцы онемели, а у меня сегодня операционный день.

– Да? А с сердцем всё в порядке?

– Не беспокоит.

- Пациент плановый?
- Плановый, паховая грыжа.
- Отложи на завтра. Обход делал?
- С профессором.
- Заполни истории и можешь идти домой, отлежись.
- Спасибо, понял.

Володя заполнил истории болезни и переоделся.

– Ты куда собрался? – спросил Лёша, он тоже был ординатором. Парень неплохой: и хирург хороший, и человек надёжный, обязательный. Ныне это качество встречается редко, чаще пообещают и не сделают.

- Шеф отпустил.
- Случилось что?
- По мелочи.
- Ну давай.

Но Володя протянул руку к телефону – возникло ощущение, что он сейчас позвонит. И точно, в следующую секунду раздалась трель звонка. Поговорив, Володя накинул ветровку и вышел.

На улице осень, утром прохладно, туман с многочисленных рек и каналов тянет сыростью. Ведь исторический центр города построен на сырой, болотистой местности. А днём солнце вполне ощутимо пригревает.

Володя сел в троллейбус: в разгар рабочего дня народу в нём было уже немного, в основном пенсионеры, и он уселся на свободное место. И опять как будто что-то под руку толк-

нуло. Он расстегнул «молнию» на кармане, взялся за телефон, и в этот самый миг он зазвонил. Переговорив, Володя опустил телефон в карман. Что за ерунда? Второй раз за сегодня он тянет руку к телефону раньше, чем он звонит. Совпадение?

К нему повернулся пассажир, сидевший спереди, и Володя сразу сказал:

– Вам на следующей остановке выходить. Пройдёте немного вперёд и свернёте в переулок направо.

Пожилого возраста пассажир удивился:

– Я же не спросил ещё ничего, а вы уже отвечаете. Экстрасенс?

– Нет. А разве вы не спрашивали?

– Собирался только.

Пассажир покрутил головой и вышел на остановке.

Какой-то день сегодня странный, полный нелепостей.

Ко всяким паранормальным явлениям, к экстрасенсам, гадалкам, заклинателям и шаманам Володя относился скептически. Дурь, только головы людям морочат. Но как объяснить эти странности?

Володя доехал до дома. Жил он в однокомнатной квартире, купленной ему родителями три года назад. Обстановка в жилище была скромной, на докторскую зарплату не разбежишься, но всё необходимое – телевизор, диван, шкаф и холодильник на кухне – было. Это он уже сам себе покупал. Женат он не был, правда, уже год как встречался с замеча-

тельной девушкой Дарьей.

Володя сварил себе пельменей – время уже обеденное, пол и улёгся на диван. Рука понемногу отошла, чувствительность восстановилась. А странности – так они всегда в жизни бывают, день сегодня просто такой.

Он поднялся, заглянул в календарь. Ну точно, сегодня полнолуние, по поверьям именно в это время просыпается и входит в полную силу всякая нечисть. Но только поверья эти старые. Какая сейчас, в двадцать первом веке, нечисть? Кто её видел, если только спяну не показалось или в воспалённом мозгу неврастеничек? А не вздремнуть ли ему, коли такая возможность выдалась? И снова как будто толкнул его кто под руку, неведомая сила, он потянулся за телефоном. Едва взял, как он затрезвонил.

– Привет, Даша!

Володя и на экран не посмотрел, где номер высвечивается, откуда-то и так знал, что это она звонит.

– Привет! Я ему на работу звоню, а он дома! Мне сказали, заболел. Ты всерьёз?

– Нет, мелочь. Руку током ударило, а у меня операционный день. Так что временно профнепригоден.

– Может, тебе какие-нибудь лекарства привезти?

– Да я почти здоров, всё хорошо, не беспокойся.

– Мы с тобой договаривались сегодня после работы встретиться. Договор в силе?

– А как же! Иначе я бы известил.

– Я сегодня освобожусь раньше. Давай в четыре часа.

– Отлично! Там же, на Пяти углах.

– До встречи, целую.

Был в старом Питере небольшой район, называемый Пятью углами. Там сходились пять улиц, откуда и пошло название. Недалеко от перекрёстка находилось небольшое уютное кафе, где Володе очень нравилось бывать. Никаких пьяных потасовок, посетители из местных. В тёплую погоду работали столики на улице. Удобно: и поговорить можно спокойно, и на прохожих поглазеть, и свежим воздухом подышать. А главное – кормили вкусно. Особенно ему нравились бараньи рёбрышки с чесночными гренками, да под пиво.

Володя посмотрел на часы – пора собираться. Пока доберётся, будет в самый раз. Неудобно заставлять девушку ждать. Как говорится, точность – вежливость королей. Он хоть и не король, но точность приветствовал.

Дарья жила и работала в районе Пяти углов, пять минут после работы – и она уже там. Чем плоха жизнь в большом городе – велики расстояния и непредсказуемы пробки, для которых всегда приходилось оставлять запас времени.

Мужчине собраться – пять минут: джинсы, футболка, ветровка. И снова – трамвай. Приехал Володя с запасом по времени в четверть часа. Кафе было полупустым, посетителей мало. Это часа через два-три свободных столиков будет не найти.

Володя выбрал столик и сделал официантке заказ – почти

как всегда.

А вот и Дарья, хороша, как всегда.

Володе нравились брюнетки, хотя женщины почему-то считают, что мужчины западают на блондинок. Неправда, крашенные блондинки какие-то безликие, как будто выцветшие.

Дарья чмокнула его в щёку и уселась за стол.

– Заказал?

– Как всегда.

– Рассказывай, что случилось?

– Полез куда не надо. Электрики есть, я же решил, что сам быстрее сделаю. Вот и получил удар током.

– Живой, всё обошлось? Но больше так не делай.

– До свадьбы заживёт, – улыбнулся Володя.

И вдруг в его голове зазвучал голос Дарьи. Она сидела напротив него, он видел её лицо. Девушка молчала, но в голове Владимира по-прежнему звучал её голос:

«Вроде всем хорош парень. Симпатичный, мозги на месте, работает – не то что некоторые. Выпивкой не увлекается. И квартира есть, маленькая, но своя. Только зарабатывает мало, и перспективы туманные. Федя какой-то взбалмошный, зато в постели отменно хорош, а главное – бизнесмен, деньги водятся. Володя в кафе водит, а Федя – в ресторан. Кого выбрать?»

Володя замер. Дарья молчала, но в голове звучал именно её голос.

Володя покрутил головой, стараясь избавиться от навяздения. А может быть, сидит кто-то рядом, парочка какая-нибудь, и разговаривает? И он принял услышанный разговор за мысли Дарьи? Но в ближнем круге было только два пустых столика и ещё один, за которым пили пиво два мужика, на вид – с криминальным душком. Если не бандиты, то приклатнённые.

Мысли в голове Владимира заметались. Неужели он сейчас услышал, о чём думает Дарья? Если это так, то что это ещё за Федя и почему она сравнивает его с ним?

– Даш, ты о каком Феде сейчас сказала?

– О Феде? – удивилась девушка. – Я вообще молчала.

Но её удивление было каким-то деланым, ненастоящим, и щёчки слегка порозовели. Точно, появился в её жизни Федя. То-то в последнее время от неё пахнет не так. За год он уже изучил её любимые духи, но иногда от неё пахло другими. И от волос попахивало сигаретным дымом. Сам он не курил, как и Дарья. Как-то он её спросил об этом, так она отговорила:

– На работе, в отделе, почти все парни курят, да и девушки взяли эту дурную привычку.

Это было правдой. На работе у Володи то же самое, поэтому он не усомнился. А сейчас как-то тревожно, беспокойно на душе стало, как будто пазлы складываться начали. Запах сигарет, дорогих духов, мысли о Феде... Ладно, Федю пока отбросим, не может человек слышать мысли другого челове-

ка. Видимо, после удара током у него не только с рукой проблема появилась, но и с головой неладно стало.

Официант принёс заказ. Дарье – жаренные на вертеле рёбрышки и свежавыжатый апельсиновый сок, Володе – рёбрышки, пиво и гренки. Володя отхлебнул из стакана – он любил светлое ирландское пиво.

Пожалуй, не надо было ходить на свидание, а следовало отлежаться, отоспаться, чтобы голова светлой была. А то лезут всякие глюки. Ведь раньше Дарья никогда не давала ему повода усомниться в ней. Только голос-то всё правильно сказал – и по квартире, и по зарплате.

В эту минуту запиликал модной мелодией её телефон.

– Да, слушаю. – Она прижала трубку к уху.

– Это я, крошка.

Володя слышал всё, каждый шорох, как будто трубка была возле его уха.

– Я занята.

– Понял, буду краток. В восемь у Прибалтийского тебя устроит?

– Да.

– Тогда до встречи.

Вот это уже не глюки. Дарья на самом деле разговаривала, и он всё слышал. Слышал, не напрягая слух, не пытаясь подслушать. И даже вид на себя напустил безразличный и на стуле отодвинулся.

– Подруга звонила, – сказала Дарья.

– Давай есть, остывшая баранина невкусная.

Они принялись за рёбрышки. Запах аппетитный, вид дразнящий – с лёгкой румяной корочкой. А уж вкус отменный! Повар понимал толк в мясе, а гренки с чесноком оттеняли вкус. Приготовлено мастерски, но вот аппетит пропал. Только что Дарье звонил мужчина, и она солгала Володе. Зачем? Если чувства её к Володе остыли, так бы и сказала. А сейчас выходит, она сравнивает его с каким-то Федей, как будто на весах взвешивает. Причём он понял бы, если бы речь шла о чувствах, а то простой меркантильный расчёт. А он-то надеялся, дурак!

– Ты что-то ешь сегодня плохо, – сказала девушка.

– Да, я как-то чувствую себя не в своей тарелке.

– Тебе бы лучше было полежать, – посоветовала она.

– Да, я, пожалуй, так и сделаю.

– Мы ведь не в последний раз с тобой видимся, правда? Езжай домой, завтра созвонимся. А я к подруге. Ты не обидишься?

– Нет, что ты!

Дарья допила сок, чмокнула его в щёку и ушла, помахав рукой.

Володя проводил её взглядом, не торопясь, сделал ещё глоток пива. Похоже, отношениям конец. А он полагал, что дело к свадьбе идёт. Открыто об этом не говорил, но девушки обычно сами это понимают. Отношения у них длительные, перешли в постельную плоскость, чувства были. Правда

это он так полагал, а на деле получалось, что чувства невзаимные. Дарья оказалась хитра и расчётлива, выбирала холодным разумом, а не сердцем. Если даже теперь она и выберет его, всё равно отношениям конец. Не такую жену он себе хотел.

Володя допил пиво, и к нему сразу подошёл наблюдательный официант:

– Желаете что-нибудь ещё?

– Водки двести, – неожиданно заказал Володя. Сам от себя этого не ожидал, видимо, Дарья зацепила его сильно.

– Вот это по-нашему, – раздалось от соседнего стола.

Володя повернулся. Там, где сидели двое приклатнённых, теперь сидел один, и перед ним стояла уже пустая рюмка.

– С девушкой поссорился, земляк? Плюнь, сама прибежит.

– Вопрос ещё, приму ли я.

Почему он решил ответить незнакомцу, Володя не понял. С людьми с криминальным душком он старался дел не иметь.

Официант принёс графинчик водки и рюмку Володе, а затем – и его соседу. Володя плеснул себе из графинчика в рюмку и выпил не закусывая. Дрянь водка!

Мужчина за столом тоже выпил и закусил бутербродом.

Вдруг какая-то неведомая сила как будто толкнула Володю – мужчине за столом грозила опасность. Он кинулся к мужчине, схватил его за руку и буквально швырнул в сторо-

ну, упав рядом с ним. На звук падающих стульев повернулись немногочисленные посетители и официант.

Звон бьющейся посуды, удивлённые возгласы...

Мужчина стал подниматься с пола, лицо его было перекошено гневом.

Внезапно послышался визг покрышек, и из-за угла вылетел автомобиль. Высокая скорость не дала водителю возможности вписаться в поворот, и автомобиль вынесло на тротуар, где стояли столики. Удар, треск! Столики, за которыми только что сидели Владимир и мужчина, подлетели, их отбросило в сторону, и машина уткнулась капотом в чугунный столб.

Наступила секундная тишина. Потом распахнулась дверца машины, и наружу выбрался молодой парень. Он был явно нетрезв и слегка покачивался.

Официант сразу закричал бармену:

– Звони в ГАИ!

Посетители не могли прийти в себя от шока: ведь автомобиль пронёсся совсем рядом.

Приблатнённый протянул Володе руку, помог встать. Лицо его уже выражало не гнев, а удивление:

– Ну, парень, ты мне жизнь спас... Как раз самый удар по моему столику пришёлся. И теперь я тебе вроде как по гроб обязан.

– Как-то случайно вышло, – смутился Володя.

– Ну и слух у тебя! Будем знакомы, Николай.

– Володя. А почему слух?

– Ну ты же машину услышал. Я уж подумал: парень выпил немного, а уже драться полез. А с виду – культурный.

– Насторожило меня что-то, – как-то неуверенно сказал Володя.

– Молоток! Давай ещё накатим, я угощаю. Только пошли в кафе, что-то мне на улице уже не хочется.

– Нет, спасибо, но я, пожалуй, домой пойду. Что-то голова болит.

– Наверное, ударился.

К ним подскочил официант:

– Я прошу прощения за неудобства, но счёт придётся оплатить.

Николай забрал оба счёта:

– Я заплачу.

Володя попытался протестовать, но Николай уже сунул официанту деньги.

Вокруг места происшествия стали собираться многочисленные зеваки. И откуда только взялись? Ведь десять минут назад здесь были лишь немногочисленные прохожие. Место тихое, не промышленное и не туристическое.

– Ну, бывай! Спасибо, земляк! – Николай похлопал Володю по плечу, и мужчины разошлись.

Володя сел в трамвай. Поистине день странностей продолжался. Вот откуда он мог знать, что на столики, перескочив поребрик, налетит машина с подвыпившим водителем?

А получилось – и себя спас, и Николая, с которым и знаком-то до происшествия не был.

Пока он добирался до дома, голова и в самом деле разболелась от мыслей. Но человеку свойственно искать простое объяснение событиям, и Володя решил, что всё происшедшее – цепь случайных совпадений. А то, что они из разряда не самых приятных, так полнолуние!

Утро началось как обычно. Умылся-побрился-позавтракал – и на работу.

На планёрке заведующий заслушал доклады врачей и объявил расстановку по операционным. Володя попадал вторым хирургом в бригаду самого заведующего, Виктора Кузьмича. Операция предстояла серьёзная – резекция желудка у пациента с застарелой язвой.

Володя прошёл с обходом по своим палатам, потом направился в операционный блок. Переодевшись в одноразовое бельё, он обработал руки.

Всё шло по обычному распорядку. Пациент уже находился на операционном столе, анестезиологи делали интубационный наркоз. Быстрой походкой вошёл заведующий, обработал руки, операционная сестра помогла ему надеть стерильные перчатки.

– Свет!

Зажглась бестеневая лампа.

– Анестезиологи?

– Пациент готов. Показания в норме, можете приступать.

Пациент укрыт белой простыней с широким окном в области операционного поля.

– Скальпель.

Операционная медсестра подала инструмент, первый разрез и первая кровь. А дальше – по отработанной схеме. Зажим, вязать узлы, останавливать кровь, рассечение брюшины, осмотр.

Второй хирург – помощник. Его обязанности – держать ранорасширители, перевязывать сосуды. Работу приходилось выполнять глубоко в теле, тесно, видно не всегда хорошо, несмотря на яркое освещение. Вот уже проделана основная часть работы, удалена поражённая болезнью часть желудка, наложен анастомоз.

И снова в голове мысль, толчок. Володя завёл кисть руки за края мышц, в глубину раны и вытащил оттуда зажим с марлевым тампоном. Виктор Кузьмич одобрительно кивнул. Поставили дренаж. Пора было накладывать швы, но заведующий не торопился:

– Анестезиологи?

– Пульс девяносто, давление сто на шестьдесят.

– Операционная сестра?

– Минуточку...

Операционная медсестра и операционная санитарка пересчитывали инструменты – количество их должно было сойтись с количеством инструментов до операции. Если чего-то не хватало, значит, забыли в брюшной полости. Это толь-

ко человеку далёкому от медицины кажется невероятным: как можно оставить инструмент внутри человеческого тела? Ведь он же блестит, хорошо виден. Однако это вовсе не так. Инструмент в кровавой корке сливается с операционным полем. Сам разрез узкий, глубокий, инструмент так и норовит провалиться за петли кишечника.

– Сходится, – с облегчением сказала медсестра.

– Ушиваем.

Они наложили швы, обработали зелёной, наклеили повязку.

– Всем спасибо! – громко сказал Виктор Кузьмич.

Это была старая хирургическая традиция – благодарить операционную бригаду. От их слаженных и грамотных действий зависит исход операции, жизнь пациента.

Они вышли в предоперационную. Володя стянул перчатки, операционное бельё.

– Ну ты молодец, Владимир! Как ты только зажим узрел?

– Повезло.

– Хм, ещё Суворов говаривал: «Раз везение, два везение... Помилуй Бог, надо же и умение!»

Потом началась рутинная писанина – протокол операции. Когда Володя писал, задумался: вчера день был полон странностями, сегодня зажим, который никто не видел, из брюха достал... Не хотелось себе в этом сознаваться, но, похоже вчерашний удар током как-то сказался. По крайней мере других видимых причин Володя не находил. Наверное,

его мозг стал работать как-то по-другому. Но это всё мелочи. Главное – ожогов Володя не получил, жив остался, а что касается странностей, так он надеялся, что они со временем пройдут. Со стороны они не видны, а ему пока не мешают, особых неудобств не доставляют. Вчера даже помогли дважды. В первый раз – мысли Дарьи услышать, а во второй – наезда автомобиля избежать. Только вот с Дарьей не всё так просто. Её ли он мысли слышал или чужие? А может быть, это его травмированный током мозг выдавал неверное, галлюцинации создавал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.